Научная статья
УДК 091:783.2:271.22-87
https://doi.org/10.20913/2618-7515-2026-3-2

Певческие рукописи старообрядца Василия Коровина: вопросы атрибуции

Chant Manuscripts of the Old Believer Vasily Korovin: Questions of Attribution

© ***Казанцева Татьяна Генриховна***
кандидат искусствоведения, доцент, старший научный сотрудник лаборатории библиотечных и коммуникативных исследований,
Научная библиотека Томского государственного университета,
пр. Ленина, 34а, Томск, 634050, Россия
ORCID: 0000-0001-8316-5668
e-mail: kerzak2002@mail.ru

Kazantseva Tatyana Genrikhovna
Candidate of Art History, Associate Professor, Senior Researcher of the Laboratory of Library and Communication Studies,
Research Library of Tomsk State University,
34a Lenin Ave., Tomsk, 634050, Russia
ORCID: 0000-0001-8316-5668
e-mail: kerzak2002@mail.ru

Аннотация. Одной из актуальных задач исследования форм бытования, сохранения и трансляции древнерусской богослужебно-певческой традиции в среде урало-сибирского старообрядчества XVIII–XX вв. является установление имен переписчиков крюковых певческих книг и созданных ими рукописей. В статье поставлена цель: в процессе описания фонда отдела редких книг и рукописей Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН), а также личных библиотек старообрядцев региона выявить кодексы, принадлежащие руке одного писца – Василия Коровина. Атрибутирующие приметы – писцовые записи, характерные особенности почерка вербального текста, начертания знамен, художественное оформление. В ходе исследования выявлены три таких сборника в территориальных собраниях ГПНТБ СО РАН и один – в частной библиотеке. Два из них являются конволютами, включающими фрагменты разных рукописей этого писца, а один содержит две певческие книги с самостоятельной фолиацией. Таким образом, речь идет о как минимум девяти принадлежащих его руке списках, дошедших до нас с разной степенью полноты. На основе изучения кодексов определена принадлежность Василия Коровина часовенному согласию, получившему наиболее широкое распространение на Урале и в Сибири. Установлено, что Василий Коровин работал в конце XIX в. и занимался перепиской певческих книг на заказ на профессиональной основе. Особое место в его продукции занимают музыкально-теоретические руководства по знаменному пению. Их востребованность, а также сам факт наличия в старообрядческой среде переписчиков певческих книг свидетельствуют о стремлении часовенных поддерживать богослужебно-певческое искусство на достойном уровне.

Abstract. One of the current problems in research on the existence, preservation, and transmission of the Old Russian liturgical chant tradition among the Ural-Siberian Old Believers of the 18th–20th centuries, is ascertainment the names of scribes of chant books of Znamenny notation, as well as manuscripts written by these scribes. This article has raised the purpose: to reveal the chant codices of Vasily Korovin, identified during the examination of the collection of Rare Books and Manuscripts Department of the State Public Scientific and Technological Library of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (SPSTL SB RAS), and personal book collections in the region. Attributing signs are the scribe's inscriptions and the distinctive features of the verbal text handwriting, neumas and decoration. The course of the study has identified three codices by Vasily Korovin in the territorial collections of SPSTL SB RAS and one in the private collection. Two of them are convolutes that incorporate fragments of various manuscripts by this scribe, and another one is a miscellany that consists of two chant books with independent foliation. Thus, we are dealing with at least nine individual manuscripts by this scribe, existing in varying degrees of completeness. The study of these codices has attributed Vasily Korovin to the Chasovennye Old Believers, mostly widespread in the Ural-Siberian region. This scribe has been determined to work in the late 19th century, engaged in copying chant books professionally on commercial basis. Musical and theoretical handbooks on Znamenny chant are especially prevalent among his production. The evident demand for these handbooks, as well as the very existence of chant book copyists in the Old Believer community, indicates the desire of the Chasovennye to maintain the art of liturgical singing at a decent level.

Ключевые слова: *сибирская археография, старообрядческие библиотеки, певческие рукописи, знаменная нотация, Василий Коровин*
Для цитирования: *Казанцева Т. Г. Певческие рукописи старообрядца Василия Коровина: вопросы атрибуции // Труды ГПНТБ СО РАН. 2026. № 3. С. 19–26. https://doi.org/10.20913/2618-7515-2026-3-2*

Keywords: *Siberian archeography, Old Believer libraries, chant manuscripts, Znamenny notation, Vasily Korovin*
Citation: *Kazantseva T. G. Chant Manuscripts of the Old Believer Vasily Korovin: Questions of Attribution // Proceedings of SPSTL SB RAS. 2026. No. 3. P. 19–26. https://doi.org/10.20913/2618-7515-2026-3-2*

Введение

Древнерусское певческое искусство, наследие которого до настоящего времени хранят старообрядцы, относится к культуре письменного типа. В певческих книгах, до XX в. включительно тиражировавшихся преимущественно рукописным способом, песнопения записаны особым видом нотации – знаменами или крюками. Умение петь по крюкам и тем более владение крюковым письмом определяют степень сохранности культуры знаменного распева в старообрядческой среде и уровень квалификации ее носителей. Учитывая сказанное, одним из важных направлений работы по проекту РНФ № 25-78-20009 «Механизмы передачи традиции в старообрядческом сообществе: роль и функции письменного текста» стало выявление круга певческих рукописей, непосредственно созданных в среде урало-сибирского старообрядчества, а также установление имен их создателей. Решение этой задачи может осуществляться на основе различного рода палеографических примет, наиболее очевидными из которых являются писцовые и владельческие записи. Благодаря им ранее в научный оборот были введены имена наиболее одаренных и грамотных переписчиков певческих книг Урала и Сибири – семейского мастера Ивана Ивановича Слепенкова, работавшего в традициях гуслицкой школы [1–4], и уральцев, представителей единоверческой церкви, Макария Мартиновича Огибенина-Фирсова [5] и Ивана Александровича Лепихина [6]. Их работы отличают каллиграфичность почерков, талантливое художественное оформление, которые не уступают продукции мастеров известных европейских старообрядческих книгописных центров.

Однако существует целый пласт рукописей, созданных грамотными, но в разной степени квалифицированными писцами из широкой старообрядческой среды. Один из них – Василий Коровин, руке которого на настоящий момент удалось атрибутировать несколько певческих сборников, хранящихся в Древлехранилище им. Е. И. Дергачевой-Скоп Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН) и в одном частном собрании.

Палеографические особенности певческих рукописей Василия Коровина

Первой рукописью, содержащей имя Василия Коровина, является крюковой сборник Q.VI.2 из Красноярского собрания ГПНТБ СО РАН. Здесь оно полностью выписано фиолетовыми чернилами не слишком уверенной поздней скорописью в начальной заставке-рамке (рис. 1).

По записи трудно судить, писцовая ли она или владельческая, но эту неоднозначность позволяет разрешить другая рукопись того же собрания – Q.VI.1, в которой на л. 25 (второго счета) крест-накрест перечеркнут ошибочно написанный текст, а рядом на поле вертикально размещена скорописная запись карандашом: «Ошиб[оч?]ка случилась у Коровина». Запись почти стерта, имя в ней не указано, почерк более твердый, чем в рукописи Q.VI.2, но, судя по характерному начертанию прописной
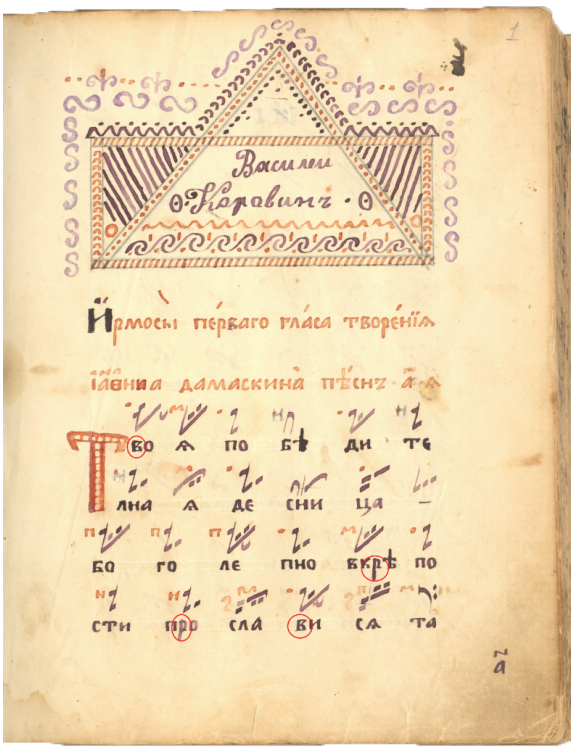

Рис. 1. ГПНТБ СО РАН, Q.VI.2. Л. 1. Заставка с именем Василия Коровина
Fig. 1. SPSTL SB RAS, Q.VI.2. F. 1. Headpiece with the name of Vasily Korovin

Рис. 2. ГПНТБ СО РАН, Q.VI.1. Л. 25. Писцовая запись Василия Коровина
Fig. 2. SPSTL SB RAS, Q.VI.1. F. 25. Scribe's inscriptions of Vasily Korovin

литеры «К» в начале фамилии, она сделана той же рукой, что и надпись внутри заставки в Q.VI.2 (рис. 2).

Очевидно, что обе певческие книги написаны одним почерком – полууставом среднего размера, относительно профессиональным, но неустойчивым; область письма – 16,0 × 10,5 см; на страницах расположено девять строк нотированного текста. Рукописи также сходным образом оформлены. Следовательно, оба кодекса написаны одной и той же рукой, а Василий Коровин, оставивший в Q.VI.1 самокритичный комментарий, был не владельцем, а именно их писцом и оформителем.

Названные сборники приобретены в разное время – в 1969 и 1977 гг. соответственно, но, вероятно, в одном географическом регионе – Енисейском районе Красноярского края. Предположительная их локализация основана на сведениях о работе в этом регионе археографической экспедиции 1969 г., содержащихся в экспедиционных дневниках[1], а также на сохранившейся информации о певческом кодексе – Октоихе с Обиходом (ныне хранящемся под шифром Q.VI.7), поступившем в фонды ГПНТБ СО АН СССР вместе с рукописью Q.VI.2 в едином комплексе археографических находок полевого сезона 1977 г. Сборник Q.VI.7 был приобретен в д. Колегово Маковского сельсовета Енисейского района; таким образом, можно предположить, что и Ирмологий Q.VI.2 был так или иначе связан с этим же местом работы археографов.

Рукописи Q.VI.1 и особенно Q.VI.2 дошли до нас в относительно хорошем состоянии. Это целостные кодексы в 4°, в деревянных, обтянутых кожей переплетах. Один из них (Q.VI.1) объемом в 201 л. включает две певческие книги – Обиход и Октоих; другой (Q.VI.2) – только Ирмологий на 361 л. Оба сборника написаны на бумаге одного сорта, произведенной на фабрике Говарда в селе Кондрове Калужской губернии. Штемпель «Фабрика Говарда № 4» датируется 1874 г. [7, № 45]. Хорошая сохранность кодексов позволяет на их основе выявить и сформулировать наиболее показательные приметы почерка и оформительских приемов Василия Коровина:
– своеобразное начертание отдельных литер (например, омеги, ука (2 варианта), рцы, веди) (рис. 1 и 2, литеры обозначены окружностями);
– характерное начертание некоторых знаков знаменной нотации: *запятой* и *чашки* (с сильным наклоном вправо), *палки* с пологим верхом и засечкой слева, *сложития с запятой* (с противоположным направлением начертания элементов, делающим их похожими на *статью*), помет *борзо* в форме курсивной «г» и *ударки* в форме цифры 7 (рис. 3, знаки нотации и пометы выделены окружностями);

Рис. 3. ГПНТБ СО РАН, Q.VI.2. Л. 17. Особое начертание отдельных знаков знаменной нотации и киноварных помет
Fig. 3. SPSTL SB RAS, Q.VI.2. F. 17. Special design of some signs of Znamenny notation and cinnabar marks

[1] Понырко Н.В., Волкова Т.Ф., Литвинова Н. Дневник экспедиции 1968–1969 гг. Л. 36 об. – 37. Рукопись находится в Центре хранения рукописей, старопечатных книг и редких изданий сектора археографии и источниковедения Института истории СО РАН.

– характерные прорисовка инициалов с заполнением внутренних плоскостей, обрамление контуров и полей вокруг литер горизонтальными черточками, точками, подковками, спиралевидными элементами (рис. 4);
– сочетание простейших геометрических элементов в оформлении заставок с использованием тех же, что и в инициалах черточек, точек, спиралей[2] (рис. 1, 4).

Рис. 4. ГПНТБ СО РАН, Q.VI.2. Л. 208. Заставка и крупный инициал в начале раздела ирмосов 5-го гласа
Fig. 4. SPSTL SB RAS, Q.VI.2. F. 208. Headpiece and large initial at the beginning of the irmos section of the 5th tone

Киноварные элементы воспроизведены краской оранжевого цвета, в оформлении используются также тушь и фиолетовые чернила.

Все названные приметы стали ориентирами для дальнейшей атрибуции рукописей, принадлежащих тому же писцу. Одна из них была обнаружена в ходе археографической экспедиции 2004 г. в частном собрании старообрядцев Кемеровской области (ЧС КО). Сборник представляет собой конволют, состоящий из фрагментов Обихода, Октоиха и Евангельских стихир, учебного раздела, а также Азбуки-толкования сложных знамен, *лиц* и *фит*, названной здесь «Фитником». Количество входящих в конволют отдельных рукописей точно определить невозможно в связи с многочисленными утратами, хаотичной перестановкой листов, произошедшей при последнем переплете кодекса, а также наличием двух разных почерков.

Судя по писцовой фолиации, «Фитник» представляет собой самостоятельную рукопись, первые два листа которой утрачены (рис. 5). Кроме него, в самом начале Обихода имеется раздел учебного характера, нумерация листов которого распространяется далее на собственно Обиход. Является ли этот раздел отдельной рукописью, частью единого музыкально-теоретического руководства вместе с «Фитником» или, напротив, входит в состав Обихода, сказать трудно. Октоих также начинается с новой фолиации. Названия всех типов книг приводятся в колонтитулах, титульные листы отсутствуют.

Рис. 5. Рукопись из частного собрания Кемеровской области. Раздел «Фитник»
Fig. 5. Manuscript from a private collection in the Kemerovo region. Section "Fitnik"

В конволюте не указано имя Василия Коровина. Но, судя по почерку, два фрагмента музыкально-теоретических руководств, а также Октоих и основной фрагмент Обихода принадлежат ему. Исключение составляют только листы с Евангельскими стихирами и отдельными песнопениями простого Обихода, переписанные более профессиональным, устойчивым и, возможно, более ранним почерком.

Приведем состав конволюта ЧС КО:
Почерк 1
– л. 1–9: Азбука певчая (проучки по обиходному звукоряду «Кто тя может убежати смерти час»,

[2] В Q.VI.1 заставки не дорисованы.

кириллический алфавит, распетый в 1-м гласе, учебные песнопения в 1–8 гласах, «пояснения к крюкам по солям» (без оконч.));
– л. 10–36 об.: Обиход простой: начало всенощного бдения; воззвахи на 8 гласов; «Святыя славы» на 8 гласов и осмогласник;
– л. 1–3 об. (второго сч.): Октоих: глас 1 (без оконч.);
– н/н л. – окончание неустановленного песнопения, Слава, и ныне. Аминь;
– л. 9–10 об.: Октоих (продолжение): глас 2 (без оконч.);
– л. 37–52 об.: Обиход простой (продолжение): прокимны дневные вечерни и в светлую седмицу; паремии на Рождество Христово и Богоявление; Аллилуия по екса-псалмам и на молебне; «Бог Господь» и «Свят Господь» на 8 гласов; песнопения Пасхе; запевы Евангелия и Апостола; «Достойно есть» и задостойник на молебне;
– л. 52 об. – 55: Обиход. Чин «За упокой» (без оконч.);
– л. 65–67 об.: Обиход простой: полиелеос (без оконч.);
– 1 н/н л., л. 5–8: Октоих: глас 1 (оконч.);
– л. 56–61: Обиход. Чин за упокой (оконч.).

Почерк 2
– л. 61–65: Обиход простой: величания и припевы на 9-й песни канонов.

Почерк 1
– л. 11–65 (л. 15 перевернут): Октоих: глас 2 (оконч.), гласы 3–8.

Почерк 2
– л. 66–85 об.: Стихиры Евангельские;
– л. 86–94 об.: Обиход простой: припевы 148–150 псалмов; песнопение «С нами Бог»; на литургии «Елицы во Христа»; припевы (величания).

Почерк 1
– 1 н/н л., л. 3–20 (третьего сч.): «Фитник» [Азбука певчая].

Возможно, две рукописи Красноярского собрания (Q.VI.1 и Q.VI.2) и части конволюта ЧС КО писались Коровиным в разное время. К сожалению, бумага конволюта не имеет датирующих признаков, но в нем наблюдаются характерные для почерка писца начертание литер и знамен, оформление малых инициалов и единственной сохранившейся заставки перед Обиходом (рис. 6).

Наконец, в 2016 г. в фонды ГПНТБ СО РАН поступила певческая рукопись из Таштагольского района (Кемеровское собрание Q.IX.27). В ней на верхнем поле л. 24 скорописью карандашом трижды написано «Коровинъ» (рис. 7), а на л. 43 об. в центральном треугольнике горовосходного холма еще один писец оставил запись: «Азбука круковая; писалъ Саватий Матвиевичь Коровинъ» (рис. 8).

Рис. 6. Рукопись из частного собрания Кемеровской области. Заставка и инициал в начале Обихода
Fig. 6. Manuscript from a private collection in the Kemerovo region. Headpiece and a large initial at the beginning of Obikhod

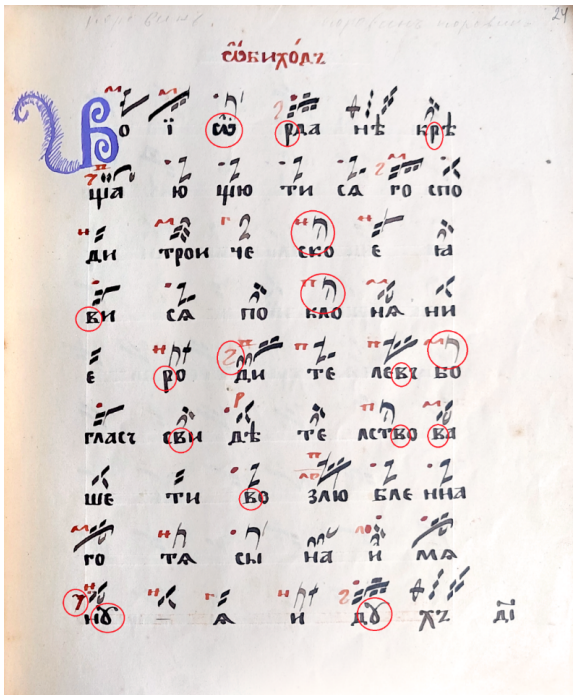

Рис. 7. ГПНТБ СО РАН. Кемеровское собрание. Q.IX.27. Л. 14. Упоминание фамилии Коровин на верхнем поле
Fig. 7. SPSTL SB RAS, Kemerovo collection, Q.IX.27. Sheet 14. Mention of Korovin' surname in the upper margin

Рис. 8. ГПНТБ СО РАН. Кемеровское собрание. Q.IX.27. л. 43 об. Певческая горка, написанная Савватием Матвеевичем Коровиным
Fig. 8. SPSTL SB RAS, Kemerovo collection, Q.IX.27. f. 43 rev. Pevcheskaya Gorka, written by Savvaty Matveevich Korovin

Сборник дошел до нас в очень плохом состоянии: скорее всего, он представляет собой владельческую подшивку фрагментов нескольких рукописей, написанных на разной бумаге; только одна из них имеет штемпель в форме «дутого» овала с «№ 5» в центре[3]. Фрагменты относятся к разным книгам – Обиходу, Октоиху и Азбуке; судя по сохранившейся в каждом фрагменте фолиации, их семь:
– л. 1–10: фрагмент Обихода – светильны и начало всенощной;
– л. 11–30 об.: фрагмент Обихода – подобны, тропари и кондаки трем Господским праздникам, а также начало постной части;
– л. 31–36 об.: фрагмент Обихода – хвалитные псалмы;
– л. 37–43: фрагмент певческой Азбуки: горовосходные холмы и различные вокальные упражнения; Азбуки перечисления и толкования знамен, Азбука демественная;
– л. 43 об. – 50 об.: горовосходный холм, фрагмент Обихода, отмеченный в колонтитуле как «Октай» – «воззвахи», начало утрени, припевы «Бог Господь» и «Свят Господь»;
– л. 51–70 об.: Азбука певческая, названная Фитником;
– л. 71–72: задостойник на литургии Василия Великого.

[3] В каталоге С. А. Клепикова такой штемпель не учтен.

Сшитые между собой части конволюта вложены в обложку, изготовленную из картона, оклеенного бумагой из школьных учебников, в частности титульного листа учебника «История средних веков» для 6-го класса[4]; верхний слой представляет собой форзацы этого учебника с датами важнейших исторических событий. Обложка не скреплена с блоком рукописи, меньше по размеру, последний, седьмой фрагмент не входит в подшивку и представляет собой два отдельных листа.

Очевидно, что листы с упоминанием фамилии Коровин и имени Саватий Коровин написаны разными почерками; кроме того, некоторые фрагменты не принадлежат ни одному из названных писцов. Следовательно, необходимо установить не только число объединенных в этот конволют рукописей, но и количество писцов, а также созданных ими текстов.

Ранее установленные приметы почерка Василия Коровина позволяют утверждать, что первый и второй фрагменты (светильны и начало всенощной; подобны и тропари и кондаки трем Господским праздникам) не просто принадлежат ему, но и, скорее всего, являются частями одной рукописи, расположенными в обратном порядке. Инициалы в них представляют собой более изысканный вариант начертания литер, известный нам по рукописям Q.VI.1 и Q.VI.2 (те же точки и подковки, характерное написание литер омега, веди, ук; знаков нотации и указательных киноварных помет) (рис. 7).

Шестой фрагмент – таблицы развода сложных знамен, лицевых и фитных формул – написан этим же писцом, но, возможно, для другого кодекса. Он абсолютно идентичен не только по почерку, но и по содержанию, оформлению и расположению материала с аналогичным разделом в рукописи ЧС КО. В обоих случаях раздел неверно назван «Фитником», что является приметой индивидуальной трактовки музыкально-теоретического руководства этого типа. Наконец, седьмой фрагмент – задостойник на литургии Василия Великого – также принадлежит Василию Коровину, но относится к другой рукописи, о чем свидетельствует иной сорт бумаги.

Почерк четвертого (музыкально-теоретические руководства) и пятого (осмогласный раздел Обихода) фрагментов один и тот же, он менее профессиональный, ученический. Это касается записи как вербального текста, так и крюкового. Между собой фрагменты объединены не только качеством письма, но и общими контурами начертания литер: ука, земли и др., а также ряда знамен: *статьи закрытой*, *сложития с задержкой*, *стрелы* с утолщением в завершении диагональной линии знака. С учетом упомянутой записи внутри

[4] История средних веков: Учебник для 6-го класса. Изд. 8-е, 196[9] г.

певческой горки на л. 43 об. следует сказать, что этот почерк принадлежит «Саватию Матвиевичу Коровину». Василию Коровину он, возможно, приходился родственником или учеником.

Почерк третьего фрагмента, с хвалитными псалмами, не установлен, но ни одному из Коровиных он не принадлежит.

Таким образом, в результате сравнения нескольких списков сформировался небольшой комплекс крюковых певческих книг, созданных одним писцом, о котором фактически ничего не известно. Установить его личность чрезвычайно затруднительно, в том числе в связи с распространенностью в старообрядчестве фамилии Коровин, самым известным представителем которой была семья знаменитого русского художника Константина Коровина.

В диссертации Е. В. Прокуратовой [8] и в монографии, посвященной старообрядчеству Удоры [9, с. 46–52], упоминаются Коровины – владельцы библиотеки и писцы; известны также экземпляры крюковых рукописей, переписанные О. П. Коровиной. Однако представители этой фамилии относились к странническому согласию и работали в поморской традиции позднее, уже в XX в.

Из старообрядцев поповского направления известен купец второй гильдии, почетный гражданин Казани, глава общины старообрядцев-поповцев, содержатель старообрядческой часовни Аким Иванович Коровин (1792–1852) [10, с. 94–99]. В публикациях уральских археографов упоминаются Коровины, приверженцы белокриницкой иерархии. Наиболее активным деятелем этого направления был Козьма Сергеевич Коровин с Верхнетагильского завода, принявший в 1860 г. монашеский постриг под именем Константин, а в 1862 г. ставший епископом Оренбургским [11; 12, с. 194–197]. С. А. Белобородов также упоминает священника этой иерархии Матвея Семеновича Коровина, окормлявшего в 1910-х гг. приход верхарийской Троицкой общины, куда входили селения Тюш, Бисерть, Елыма, Сарга и Ачитский завод Красноуфимского уезда [13, с. 106]. Можно предположить родственную связь между упомянутым в статье С. А. Белобородова Матвеем Семеновичем и Савватием Матвеевичем – писцом фрагмента рукописи Q.IX.27, однако никаких доказательств нет.

Наиболее вероятной выглядит версия, что писцом рукописей мог быть Василий Коровин – наставник общины старообрядцев беспоповцев, проживавших в 1920-е гг. на оз. Тиберкуль в нынешнем Курагинском районе Красноярского края. Это имя в своей публикации упоминает Е. В. Быкова, ссылаясь на материалы архивного отдела администрации Курагинского района Красноярского края[5], однако, судя по контексту, она причисляет этого человека к представителям поморского старообрядчества [14].

Заключение

Несмотря на отсутствие информации о Василии Коровине, сами рукописи и среда их бытования позволяют составить определенное представление об их писце. Во-первых, он, несомненно, принадлежал часовенному согласию, так как все списки бытовали именно в этой среде. Судя по времени создания (последняя четверть XIX в.), рукописи, возможно, не были написаны в Сибири, а появились здесь в процессе старообрядческой миграции конца XIX – первой половины XX в. Ясно также, что Василий Коровин не писал для себя, а занимался тиражированием певческих рукописей на заказ. Это наблюдение следует из того, что разные типы созданных им певческих книг дошли до нас не в единичных экземплярах: с учетом конволютов и сборника Q.VI.1 существовали как минимум девять переписанных им рукописей – четыре Обихода, два Октоиха, две певческие Азбуки и один Ирмологий. Очевидно, что переписывал он только необходимые для богослужения, а потому наиболее востребованные книги. Важно отметить, что в репертуаре переписанных им книг дважды встречаются музыкально-теоретические руководства, направленные на поддержание певческих знаний.

Книги Василия Коровина широко бытовали на территории Сибири: в Красноярском крае и в разных районах Кемеровской области. Из устных источников известно о знакомстве между собой владельцев «кемеровских» конволютов, а также о бытовании этих сборников в среде старообрядцев, так или иначе связанных с монастырским центром часовенных на р. Дубчес. Возможно, дальнейшие поиски позволят получить дополнительные сведения о Василии Коровине и выявить другие принадлежащие его руке певческие и непевческие книги.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 25-78-20009, https://rscf.ru/project/25-78-20009/)

The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation (project no. 25-78-20009, https://rscf.ru/project/25-78-20009/)

Конфликт интересов. *Автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов, требующих раскрытия в этой статье.*

[5] Архивный отдел администрации Курагинского р-на Красноярского края. Ф. Р-1.0п.1. Д.171. Л. 42–42об.

Список литературы

1. Казанцева Т. Г. Певческие рукописи семейского мастера И. И. Слепенкова // Вестник музыкальной науки. 2022. Т. 10, № 2. С. 80–95. DOI: 10.24412/2308-1031-2022-2-80-95

2. Бобков Е. Е., Бобков Е. А. Певческие рукописи гуслицкого письма // Труды отдела древнерусской литературы. Ленинград : Наука, 1977. Т. XXXII. С. 388–394.

3. Денисов Н. Г. Старообрядческая певческая Гуслица // Сибирский филологический журнал. 2009. № 1. С. 14–23.

4. Подтуркина Е. А. Художественное оформление старообрядческой рукописной книги гуслицкого письма XVIII–XX вв. : автореф. дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.04. Москва, 2013. 26 с.

5. Есипова В. А. Крюковой Обиход и Октоих из собрания Научной библиотеки Томского государственного университета // Вестник Уральского отделения РАН. 2013. № 4 (46): Наука, общество, человек. С. 132–137.

6. Есипова В. А., Казанцева Т. Г. Линейно-крюковой двознаменник из собрания Научной библиотеки Томского государственного университета: к вопросу о церковно-певческой традиции Единоверческой Церкви // Археографические и источниковедческие аспекты в изучении истории России. Новосибирск, 2016. С. 212–223.

7. Клепиков С. А. Филиграни и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX вв. М. : Изд-во Всесоюзной Книжной палаты, 1959. 306 с.

8. Прокуратова Е. В. Книжная и литературная традиция крестьян-старообрядцев Удорского края в конце XVIII–XX вв. : автореф. дис. ... канд. филол. наук. 10.01.01. Сыктывкар-Вологда, 2002. 23 с.

9. Канева Т. С., Прокуратова Е. В., Рыжова Е. А. Старообрядческий центр на Вашке: Устная и письменная традиция Удоры : материалы и исследования. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского ун-та, 2002. 251 с.

10. Свердлова Л. М. Купечество Казани: дела и люди. Казань: Изд-во «Матбутаг Йорты», 1998. 168 с.

11. Белобородов С. А. Старообрядческий епископ Пермский Константин (1861–1881) // История Церкви: изучение и преподавание : мат-лы научн. конф., посвященной 2000-летию христианства. Екатеринбург, 1999. С. 159–162;

12. Белобородов С. А., Боровик Ю. В. «Ревнители древлего благочестия» (очерк истории верхнетагильского старообрядчества) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Вып. 1 (5). 2013. С. 178–214.

13. Белобородов С. А. «И вскоре раскол здесь необычайно усилился» (к истории старообрядчества Красноуфимского уезда) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Вып. 2 (4). 2012. С. 86–110.

14. Быкова Е. В. Старообрядческие общины на озере Тиберкуль Красноярского края в XIX–XXI веках: особенности коммуникации // Евразия – диалог культур: Материалы Двадцать вторых Санкт-Петербургских этнографических чтений. СПб.: Российский этнографический музей, 2023. С. 199–204.

Статья поступила в редакцию / Received 28.05.2026
Получена после доработки / Revised 03.09.2026
Принята для публикации / Accepted 09.10.2026

References

1. Kazantseva TG (2022) Singing Manuscripts of the Semeisky Master I.I. Slepenkov. *Vestnik muzykal'noi nauki* 10 (2): 80–95. (In. Russ.) DOI: 10.24412/2308-1031-2022-2-80-95.

2. Bobkov EE, Bobkov EA (1977) Guslitsky singing manuscripts. *Trudy Otdela Drevnerusskoi Literatury*. Leningrad: Nauka, iss. XXXII, pp. 388–394. (In. Russ.).

3. Denisov NG (2009) Old Believer singing Guslitsa region. *Sibirskii filologicheskii zhurnal* 1: 14–23. (In. Russ.).

4. Podturkina EA (2013) Artistic design of an Old Believer manuscript book in Guslitsky script from the 18th–20th centuries: Cand. of art history diss. abstr. Moscow, 26 pp. (In. Russ.).

5. Esipova VA (2013) Kryukovoi Obikhod and Octoechos from the collection of the Scientific Library of Tomsk State University. *Vestnik Ural'skogo otdeleniya RAN* 4 (46): Nauka, obshchestvo, chelovek: 132–137. (In. Russ.).

6. Esipova VA, Kazantseva TG (2016) Five-line-staff and neumatic Dvoznamennik from the collection of the Scientific Library of Tomsk State University: on the issue of the church-singing tradition of the Old Believers Church. *Arkheograficheskie i istochnikovedcheskie aspekty v izuchenii istorii Rossii*. Novosibirsk, pp. 212–223. (In. Russ.).

7. Klepikov SA (1959) Watermarks and embossed paper-stamps of Russian and foreign paper of the 17th-20th centuries. Moscow: Izd-vo Vsesoyuznoi Knizhnoi palaty, 306 pp. (In. Russ.).

8. Prokuratova EV (2002) Book and literary tradition of the Old Believer peasants of the Udora region in the late 18th–20th centuries: Cand. philol. sci. diss. Syktyvkar–Vologda (In. Russ.).

9. Kaneva TS, Prokuratova EV, Ryzhova EA (2002) Old Believer Center on Vashka: Oral and Written Tradition of Udora: Materials and Research. Syktyvkar: Izd-vo Syktyvkarskogo un-ta, 2002. 251 pp. (In. Russ.).

10. Sverdlova LM (1998) Kazan Merchants: Doings and People. Kazan: Izd-vo “Matbutag Iorty”. 168 pp. (In. Russ.).

11. Beloborodov SA (1999) Old Believer Bishop of Perm Konstantin (1861–1881). *Istoriya Tserkvi: izuchenie i prepodavanie: mat-ly nauchn. konf., posvyashchennoi 2000-letiyu khristianstva*. Yekaterinburg. Pp. 159–162. (In. Russ.).

12. Beloborodov SA, Borovik YuV (2013) “The Zealots of Old Piety” (an Essay on the History of Verkhny Tagil Old Believers). *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii* 1 (5): 178–214. (In. Russ.).

13. Beloborodov S.A. (2012) “And Soon the Split Strengthened” (from the History of the Old Believers in Krasnoufimsk District). *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii* 2 (4): 86–110. (In. Russ.).

14. Bykova EV (2023) Old Believer communities on Lake Tiberkul in Krasnoyarsk Territory in the 19th–21st centuries: communication features. *Evraziya – dialog kul'tur: Materialy Dvadcat' vtoryh Sankt-Peterburgskih etnograficheskih chtenij*. Saint Petersburg: Rossijskij etnograficheskij muzej: 199–204. (In. Russ.).